

КГБ СССР СООБЩАЕТ И КОММЕНТИРУЕТ. Контрабандисты

В "АиФ" N 15 за 1988 г. вы рассказали, что наши государственные сокровища, имеющие историческую ценность, не продаются за рубеж. Но многие туристы, приехавшие из стран Западной Европы, рассказывают, что в антикварных лавках можно встретить ценнейшие старинные книги, иконы. Каким образом они туда попадают?

В. Кузнецов, Киев

ПРЕДМЕТЫ РУССКОЙ СТАРИНЫ вывозили за границу до- и послереволюционные эмигранты, их отправляли эшелонами во время войны с территорий, оккупированных фашистскими войсками.

Наконец, до сих пор остается возможность провоза через границу контрабанды, так как ни одна таможенная служба не гарантирует 100%-ный досмотр вещей, провозимых через границу, и в особенности, если контрабанда совершается с использованием привилегий дипломатических работников.

Об этом можно рассказать на примере недавнего судебного разбирательства, которое проходило в Московском городском суде под председательством народного судьи Н. Гордеевой. На скамье подсудимых оказались трое: Н. Лавецкий, художник- оформитель, В. Аношкин, работник одного из московских ДЭЗов, и Н. Визирова, швея-надомница.

В результате расследования, проведенного органами государственной безопасности, ив ходе слушания в суде показаний обвиняемых и свидетелей стал ясен механизм и побудительные мотивы контрабандных операций по вывозу из СССР за границу более 100 икон XVIII- XX вв., предметов старины и антиквариата, имеющих художественную, историческую и музейную ценность.

Путь к преступлению начался для Н. Лавецкого в 1982 г., когда он отправился по приглашению сестры в Западный Берлин, где познакомился с владельцем магазина- мастерской по реставрации фарфора А. Гинзбургом, выехавшим из СССР в 1978 году.

Узнав, что Лавецкий художник, коллекционирующий иконы и интересующийся древнерусской живописью, Гинзбург предложил ему подработать у себя в магазине, где Лавецкий зарабатывал до 150 западногерманских марок в день. Сумма эта немалая, и после того, как новоявленный антиквар предложил организовать контрабандную доставку из СССР предметов религиозного культа, Лавецкий согласился.

Для перевозки контрабанды через границу было решено вступить в контакт с аккредитованными в Москве сотрудниками иностранных представительств и членами их семей, регулярно посещавшими Западный Берлин.

Первый "гоним" от Гинзбурга прибыл в Москву в октябре 1984 г.

В 1984 г. к Лавецкому присоединился начинающий поэт В. Аношкин, работник жилищно- коммунального хозяйства, вместе со своей знакомой Н. Визировой, которая бралась организовать знакомства с иностранцами. Они вдвоем и провели следующую контрабандную отправку икон за границу в конце 1984 г. при содействии жены дипломата одной из африканских стран (страна не указана из дипломатических соображений по просьбе МИД СССР). Лавецкий снабдил их для этого рекомендательным письмом Гинзбургу. "Операция" прошла удачно - багаж жены дипломата на таможне не досматривался.

В дальнейшем такие "операции" стали регулярными, уже с участием сотрудника посольства. На Запад, среди прочего, был отправлен трехстворчатый складень "Святой Николай" XVIII в., 3 иконы "Николай Угодник" XIX в., серебряный оклад и многое другое.

"Вербовку" дипломатов для использования в качестве курьеров осуществлял и Гинзбург. Так, ему удалось договориться об участии в контрабанде с сотрудником посольства одной из латиноамериканских стран в Москве и с его помощью провести еще несколько крупных операций. Но канал просуществовал недолго. Осенью 1986 г. этот дипломат, по прозвищу "дядя", свою карьеру в Москве закончил и был отозван.

В это время Лавецкий уже не участвовал в "деле". Но Аношкин и Визирова продолжили свою связь с Гинзбургом. В августе 1987 г. им удалось "договориться" с сотрудницей посольства еще одной африканской страны в Москве, которая согласилась оказать "услуги" в проведении контрабандных операций. Выбор, однако, оказался не самым удачным. 6 августа 1987 г. при прохождении таможенного контроля в аэропорту Шереметьево она была задержана при попытке перевозки икон, с письмом Визирова для Гинзбурга.

На этом преступные действия группы были пресечены, а ее участники - арестованы. Обвиняемые в контрабанде Лавецкий, Аношкин и Визирова дали на следствии подробные, взаимодополняющие показания и проявили заинтересованность в возмещении ущерба, причиненного нашей стране.

Принятыми мерами от Гинзбурга из Западного Берлина возвращены и переданы в распоряжение следствия товары и ценности на сумму почти на 100 тыс. руб. Всего у Лавецкого, Аношкина и Вишровой и их сообщников изъяты деньги, ценности, предметы контрабанды, а также наложен арест на имущество на сумму около 200 тыс. руб.

Суд учел все обстоятельства дела, а также заявления о раскаянии подсудимых. Каждый из них приговорен к 3,5 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Итак очередная группа преступников отправилась в места заключения. Но последние ли они? Уверенно можно сказать, что нет, так как остается такой немаловажный фактор, как нажива за счет большой разницы в ценах на антиквариат "там" и "здесь".

Многие из преступников говорили на следствии, что не ставили своей целью непременно отправить иконы за границу, а лишь реализовать их на законных основаниях. Но, к примеру, средства, выделяемые Государственному историческому музею в Москве для закупки предметов старины у населения сравнительно невелики - 100 тыс. рублей в год, и рассчитывать на уменьшение контрабанды нельзя, так как стоимость одного предмета может достигать и до 10 тыс. рублей.

Нет и такой формы купли-продажи, как аукцион, где иконы могли бы попасть к кому-то открыто.

Трудности возникают даже с тем, куда деть конфискованные во время следствия предметы антиквариата.

Время идет. Пока остались еще неразрушенные церкви и деревеньки, питающие незаконную торговлю русской стариной, можно решить старые проблемы и экономическими рычагами перекрыть пути вывоза их за рубеж. Иначе может возникнуть такая ситуация, когда за русскими иконами для наших музеев нужно будет ехать на зарубежные аукционы.